

УДК 321.7

<https://doi.org/10.36906/KSP-2021/32>

Ходыкин А.В.

ORCID: 0000-0003-0230-5775

Самарский государственный экономический университет

г. Самара, Россия

НЕДОМИНИРУЕМЫЙ ВЫБОР КАК АТРИБУТ УЗКОГО КОРИДОРА СВОБОДЫ

Аннотация. Концепция свободы как не-доминирования проанализирована в контексте теории «узкого коридора» Д. Аджемоглу и Д. Робинсона. Представлена аргументация исследователей республиканизма о соотношении концепций свободы как невмешательства и свободы как не-доминирования. На основе предложенной Аджемоглу и Робинсоном метафоры «клетки норм» проанализированы социальные факторы, делающие выбор доминируемым, т.е. несвободным.

Ключевые слова: свобода; не-доминирование; Робинсон; Аджемоглу; Петтит; «узкий коридор»; «клетка норм».

Khodykin A.V.

ORCID: 0000-0003-0230-5775

Samara State University of Economics

Samara, Russia

NON-DOMINANT CHOICE AS AN ATTRIBUTE OF A NARROW CORRIDOR OF FREEDOM

Abstract. The concept of freedom as non-domination is analyzed in the context of the theory of the “narrow corridor” by D. Acemoglu and J. Robinson. The article presents the argumentation of researchers of republicanism about the correlation of the concepts of freedom as non-interference and freedom as non-domination. On the basis of the metaphor “cage of norms” proposed by Acemoglu and Robinson, the social factors that make the choice dominant are analyzed.

Key words: liberty; non-domination; Robinson; Acemoglu; Pettit; “narrow corridor”; “cage of norms”.

Почему о политической свободе так много говорят, но достичь её удаётся так немногим странам? Почему вместо свободы и развития многие государства впадают в деспотизм или беззаконие? Для ответов на эти вопросы Дарон Аджемоглу и Джеймс Робинсон в своей недавно вышедшей книге предлагают новую объяснительную модель – концепцию узкого коридора свободы [1]. В качестве базовой метафоры своих теоретических построений авторы

используют широко распространённую в политической философии и других социальных науках метафору Левиафана, предложенную Т. Гоббсом для объяснения государства. Ссылаясь на описанный в «Левиафане» Гоббса переход от «войны всех против всех» к государству, Аджемоглу и Робинсон проанализировали виды Левиафанов и предложили их классификацию, основанную на балансе сил общества и государства. В случае преобладания сил государства над более слабым обществом возникает Деспотический Левиафан (ДЛ), т. е. диктатура. Если государство оказывается слишком слабым и неспособным контролировать соблюдение законов, то возникает беззаконие Отсутствующего Левиафана (ОЛ). И только в случае баланса сил между государством и обществом формируется «узкий коридор» между ДЛ и ОЛ – Скованный (или Обузданный) Левиафан, контролируемый системой политических сдержек и противовесов. На обширном историческом материале экономического и политического развития разных стран авторы показывают, что свобода, процветание и демократия формируются именно в этом «узком коридоре».

Ссылаясь в первой главе на республиканскую концепцию свободы как не-доминирования, Аджемоглу и Робинсон выделяют механизмы доминирования, приводимые в действие не только Деспотическим Левиафаном, но и традиционными социальными нормами некоторых обществ Отсутствующего Левиафана, изначально возникающими как способ избежать войны всех против всех, и позже закрепляемыми занявшими привилегированное положение членами общества в качестве «незыблемых традиций» и «культурных особенностей» данных обществ. Аджемоглу и Робинсон описывают механизм такого доминирования на примере обществ аканов и пуштунов метафорой «клетки норм», т. е. системы регулирующих действия человека предписаний, закрепляющих его доминируемое положение. Клетка норм представляет собой разделяемую большинством членов общества систему правил общежития, дискриминирующих определённых людей или социальные группы, и позволяющих одним людям доминировать над другими. Система правил традиционных обществ, закрепляющая подчинённое положение женщин – пример клетки норм.

Концепция свободы как не-доминирования разрабатывается в ключевой работе Филиппа Петтита «Республиканизм. Теория свободы и государственного правления» [7], в которой автор стремится преодолеть выделенную Исайей Берлином в эссе «Две концепции свободы» [10] дихотомию «свободы от» (негативное понимание свободы, свобода как невмешательство) и «свободы для» (её позитивная трактовка, свобода демократического участия). Согласно Петтиту, человек «доминирует над другим или подчиняет себе другого в той мере, в какой: 1) он способен вмешиваться; 2) на основе произвола; 3) в определённые решения, которые может принимать другой» [7, с. 109]. Отсутствие такого доминирования делает человека свободным. Петтит определяет свободу как «общественный идеал, требующий, чтобы – хотя существуют другие люди, которые могли бы вмешиваться в дела человека на основе произвола, – им не позволялось бы этого делать» [6, с. 115]. С точки зрения республиканизма, свобода как невмешательство («свобода от») полагается недостаточной, в доказательство чего Петтит

приводит такой пример: представим раба, к которому хозяин очень хорошо относится и позволяет ему жить так, как он хочет – свободен ли этот раб? С позиций свободы как невмешательства – да, поскольку в его дела никто не вмешивается. С позиций свободы как не-доминирования – нет, поскольку раб всегда находится под угрозой вмешательства, ведь у его хозяина может поменяться настроение, и он станет менее благосклонен к рабу, или он может умереть, и раб перейдет к его наследнику, который может быть менее добр. Раб всегда находится под угрозой произвольного вмешательства со стороны хозяина, он вынужден заискивать перед хозяином, чтобы тот не поменял своего отношения к нему. Раб в любом случае находится в доминируемом положении зависимости от произвола хозяина, поэтому он не свободен.

Однако полностью заменить невмешательство не-доминированием тоже не представляется возможным, поскольку можно представить себе общество, где все сферы жизни до мельчайших деталей регулируются всем известными законами [11; 13]. Получая свободу от доминирования, человек в таком обществе утрачивает свободу индивидуального выбора и тоже становится несвободным. Таким образом, невмешательство тоже наделяется самостоятельной ценностью, от которой нельзя отказаться [11; 13]. Поэтому Фрэнк Ловетт предлагает два возможных варианта учитывать невмешательство и не-доминирование в исследовании свободы: 1) интегрировать идею невмешательства в концепцию свободы как не-доминирования или 2) рассматривать невмешательство и не-доминирование как отдельные блага, каждое из которых в той или иной мере ценно [5; 12]. Неинституциональная концепция Аджемоглу и Робинсона, предполагающая создание условий для реализации прав и свобод человека в «узком коридоре», перекликается с проанализированной Френком Ловеттом идеей о конституировании политической свободы эффективными демократическими институтами, которые в обязательном порядке дают людям возможность эффективно оспаривать решения их представителей.

Вернувшись к тексту Аджемоглу и Робинсона, отметим, что метафора «клетки норм» описывает важнейший фактор формирования доминируемого (т.е. несвободного) выбора и выводит на новый уровень проблему реализации свободы выбора, особо актуальную для обществ за пределами узкого коридора. Клетка норм оказывается далеко не единственной «клеткой», стесняющей свободу выбора и делающей его скрыто доминируемым со стороны несвободных социальных систем. Преобладающие во многих сообществах за пределами узкого коридора дискриминационные системы ценностей, низкий уровень образования, бедность, массовые заблуждения, страх, репрессии и пропаганда, доминирующее давление со стороны социального окружения, недостаточная доступность информации и другие факторы способны разрушать свободу выбора, делая его доминируемым несвободными социальными системами. Человек, находясь под давлением подобных факторов, рискует попасть в иллюзию свободного выбора, в рамках которой ему может казаться, что он свободно выбирает те или иные ценности или модели поведения, в то время как его выбор попадает под выраженное в этих факторах доминирование со стороны несвободной социальной системы, в условиях

которой живёт этот человек. Скрытый характер такого доминирования представляет особую опасность как для данного конкретного человека, так и для других членов его сообщества, поскольку, попав под доминирующее влияние, он сам может оказывать такое влияние на близких ему людей и других членов своего сообщества, укрепляя тем самым систему доминирования, воспроизводящую доминирующее влияние несвободной социальной системы. Воспроизводство систем доминирования (в особенности следующими поколениями) создаёт их устойчивость, часто скрываясь под ширмой культурных особенностей, обычаев и традиций, нарушающих права человека, что представляет угрозу для развития содержащих такие системы сообществ и свободы их членов. Поэтому универсальность прав и свобод человека, демократизация и глобальное распространение гуманистических ценностей необходимы для разрушения делающих людей несвободными факторов доминирования над личностью несвободных социальных систем.

Отдельного внимания заслуживает связь индивидуальной свободы и социального развития, проанализированная Амартией Сеном, трактовавшим общественное развитие как «процесс расширения реальных прав и свобод, которыми пользуются члены общества» [8, с. 16]. В концепции Сена можно проследить диалектическое единство цели и средства развития: «права и свободы являются не только основной целью развития, но и его основным средством» [8, с. 29]. ВВП и другие количественные показатели, по мнению известного экономиста, не столь важны для измерения общественного развития как человеческий потенциал и наличие у людей возможности реализации их прав и свобод. Сен уделяет большое внимание анализу бедности, социального неравенства и других социальных проблем как факторов, препятствующих общественному прогрессу и деструктивно влияющих на свободу людей. К тому же отсутствие демократии в сочетании с распространённостью социальных проблем приводит к формированию у людей заниженных ожиданий качества жизни и высокой толерантности к нарушениям прав человека, что производит доминирующий эффект, схожий с действием «клетки норм», когда нарушения прав человека воспринимаются обществом как норма. Общественный прогресс состоит в единстве расширения гражданских и социально-экономических прав и свобод: повышение уровня жизни и развитие политических прав и свобод взаимосвязаны, являясь атрибутами демократического развития. Сен также выделяет пять типов инструментальных свобод, дополняющих друг друга, связанных с соответствующими институтами и умножающих возможности каждой отдельной личности. К ним относятся: «(1) политические свободы, (2) экономические возможности, (3) социальные возможности, (4) гарантии прозрачности и (5) социальная защита» [8, с. 28]. Предложенная Амартией Сеном концепция развития как свободы содержит теоретические ресурсы для дополнения модели узкого коридора анализом связи индивидуальной свободы и социально-экономического развития как основы расширения прав и свобод, образующего единство основной цели и средства общественного прогресса при расширении узкого коридора и движении обществ в нём и к нему.

Аджемоглу и Робинсон провели колоссальную работу, разрабатывая теоретические положения на многочисленных примерах из разных исторических периодов большого числа стран. Их книга «Узкий коридор. Государства, общества и судьба свободы» стала логичным продолжением ряда исследований, доказывающих влияние политических и экономических институтов на качество жизни людей [2; 3; 9]. А.П. Заостровцев в своём анализе творчества Аджемоглу и Робинсона отмечает взаимодействие и взаимовлияние инклюзивных экономических и политических институтов и их значимость для устойчивого развития: «такие (*инклюзивные – прим. А.Х.*) политические институты затрудняют узурпацию власти <...> В свою очередь, инклюзивные экономические институты обеспечивают более равное распределение ресурсов и за счет этого способствуют сохранению инклюзивных политических институтов» [4, с. 36].

Не только в целом исследование и классификация видов Левиафанов, но и, в частности, проведённый Аджемоглу и Робинсоном анализ социальных механизмов доминирования одних людей и социальных групп над другими имеют большое значение для разработки мер противодействия такому доминированию, необходимых для демократизации стран, которые всё ещё остаются за пределами узкого коридора.

Литература

1. Аджемоглу Д., Робинсон Д.А. Узкий коридор. Государства, общества и судьба свободы. М.: АСТ, 2021. 704 с.
2. Аджемоглу Д., Робинсон Д.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2015. 575 с.
3. Аджемоглу Д., Робинсон Д.А. Экономические истоки диктатуры и демократии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 512 с.
4. Заостровцев А.П. История по Асемоглу-Робинсону: институты, развитие и пределы авторитарного роста // *Общественные науки и современность*. 2014. №3. С. 32-43.
5. Lovett F. Republicanism. Brick of Knowledge. 2006.
6. Марей М.Д. «Республиканизм» и «Правительственность»: два способа мышления о государственном управлении // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. Т. I. № 1. С. 113-122.
7. Петтит Ф. Республиканизм. Теория свободы и государственного правления. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 488 с.
8. Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004. 432 с.
9. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. A. Institutions as a fundamental cause of long-run growth // *Handbook of economic growth*. 2005. Vol. 1. P. 385-472. [https://doi.org/10.1016/S1574-0684\(05\)01006-3](https://doi.org/10.1016/S1574-0684(05)01006-3)
10. Berlin I. Four essays on liberty. 1969.
11. Larmore C. A critique of Philip Pettit's republicanism // *Philosophical issues*. 2001. Vol. 11. P. 229-243. <http://www.jstor.org/stable/3050602>

12. Lovett F. Non-domination. Oxford: Oxford University Press, 2018.

13. Wall S. Freedom, interference and domination // Political Studies. 2001. Vol. 49. №2. P. 216-230. <https://doi.org/10.1111/1467-9248.00310>

© Ходыкин А.В., 2021